

"Как у нас было в каменной Москве..." (2)

(Арханг. губ., Шенкурск. уезда)

Как у нас было в каменной Москве,
У грозного царя Ивана Васильевича,
Столованьице было — пированье, почестный пир,
На многие князи и бóяра.

Белый день идет к вечеру,
Батюшка грозный царь весел стал.
Говорит грозный царь Иван Васильевич:
«Что же у меня в беседе никто ничем не хвастает
Не хвастает, не похвалится?»

Один боярин хвастал чистым серебром,
Другой боярин хвастал красным золотом,
Третей боярин хвастал скатным жемчугом.
Не золота трубочка вострубила,
Не серебряна сиповочка возыграла,
Грозный царь Иван Васильевич слово вымолвил:

«Не делом вы, братцы, хвастаетесь,
Не добром вы, братцы, похваляетесь:
Злато-серебро — не óткупа,
Скатен жемчуг — не оборона,
Чистый бисер — не заступа.

Как я, грозен царь, чем похвастаю:
Вывел я измену изó Пскова,
Вывел я измену из каменной Москвы,
Казанское царство мимоходом взял,
Царя Симиона под мир склонил,
Снял я с царя порфиру царскую,
Привез порфиру в камену Москву,
Крестил я порфиру в каменной Москве,
Эту порфиру на себя наложил,
После этого стал Грозный царь!»

Тут проговорил его родимый сын:
«Ах ты батюшка, грозный царь,

Царь Иван, сударь, Васильевич!
Где тебе вывести измену изó Пскова,
Где тебе вывести измену из каменной Москвы?
Может быть, измена за столом сидит,
Пьет-ест с тобой с одного блюда».
Говорит же грозный царь Иван Васильевич:
«Покажи мне, где измена за столом сидит?»
От молодца царевича на то ответа нет.
Говорит грозный царь Иван Васильевич:
«Ой вы гой еси, палачи московские!
Вы скажите молодого царевича,
Выньте из груди сердце с печенью,
Принесите мне на показанье!»

Все палачи приужахнулись,
Один Алешка Малютин,
Скурлатов сын не ужахнулся,
Скочил Алешка из застольица,
Выводил молодого царевича,
Причитал Алешка Скурлатов сын:
«Много казнил князей и бояр,
Не казнил рода царского:
Пойти, сказнить молодого царевича!»
Снимал с него Алешка платье цветное,
Надевал на него платье черное,
Посадил его на добра коня;
Младый царевич наперёд едет,
Алешка Скурлатов позаде едет,
Острый палаш на плече держит.

Перепала скорая весточка
Дяде Никите Романову.
Дядюшка был трудён-болен,
Трудён-болен, — об одной ноге.
Разылся 1 он скоро на конюший двор,
Обседлал своего добра коня,
Ухватил с собой конюха любимого,
Поехал скоро на чисто поле,
И кричит-зычит громким голосом:
«Вор, собака, Малюта Скурлатов сын!

Отдай мне-ка молодого царевича,
Казни конюха моего любимого,
Вынь из груди сердце с печенью
И свежи царю на показанье!»
Алешка Скурлатов послушался,
Отдал ему молодого царевича,
Сказнил конюха его любимого,
Вы́нял из груди сердце с печенью
И привез царю на показанье.

Ото сна встает царь Иван Васильевич, — пробуждается,
Своего сына он хватается,
Своего сына Дмитрия-царевича.
Прознав дело, рвется и мечется,
И говорит таковы речи:
«Ой вы слуги мои верные!
Вы зачем меня не у́няли,
Вы зачем попустили на дело окаянное?»
Отвечают ему слуги верные:
«Ой ты батюшко, грозный царь,
Царь Иван, сударь, Васильевич!
Не посмели мы перечить тебе,
Убоялися мы твоего гнева скорого!»

Услышал царь Иван Васильевич
Радость-веселие у Никиты Романова:
Грозному царю за беду стало,
За беду стало за великую;
Ухватил он копьё острое,
Бежит к дяде Никите Романову.
Во хоромах у Никиты Романовича пир навёсело.
Учу́л он у своих гостей:
«Бежит, — говорят, — царь Иван Васильевич,
Во руке держит копьё острое,
Бежит прямо к нему, к Никите Романову».
Недосуг Никите гостей чествовать:
Бросился он на крылечко стекольчато,
Встрету ладит царю Ивану Васильевичу.
Говорит грозный царь Иван Васильевич:
«Аль ты рад, Никита Романович,

Моему несчастью великому,
Аль ты веселишься ка́зни сына моего любимого?»
Замахнул он копьё острое, —
Тял² в ногу Никите Романовичу.
Ответ держит Никита Романович:
«Грозный царь Иван Васильевич!
Погляди-ко ко мне во большой угол!»
Поглядел царь во большой угол, —
Увидел сына своего, Дмитрия-царевича:
Сидит весел и здоров во большом углу.

Царь нашел в том радость великую,
Закурили на радостях зелена вина,
Заварили на радостях меду пьяного,
Пировали на радостях почестный пир.

(От В. И. Даля, запис. А. Харитоновым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Бросался.

2 Ударил. — О.

Смотрите также другой вариант этой исторической песни: ["Как у нас было в каменнóй Москве..."](#)